

НЕПРЕСТУПНЫЕ ДЕЯНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РСФСР 1920–1930-х гг.

Д. А. Гарбатович

*Уральский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Челябинск,*

А. Н. Классен

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Традиционно принято считать, что уголовное законодательство, наука уголовного права развиваются вокруг двух краеугольных терминов «преступление» и «наказание», исследуются вопросы о сущности преступного деяния, его общественной опасности и соответствующего ему вида и размера уголовного наказания. Тем не менее практически каждый источник уголовного законодательства предусматривал еще иные уголовно-правовые деяния, не являющиеся преступными.

Последствие совершенного непроступного деяния, предусмотренного уголовно-правовой нормой, заключается в том, что оно может быть: 1) уголовно ненаказуемо; 2) основанием освобождения лица от уголовной ответственности; 3) обстоятельством, исключающим преступность деяния; 4) основанием замены одного наказания на более мягкий вид наказания; 5) основанием для приостановления срока давности привлечения лица к уголовной ответственности и т.д.

Рассмотрев уголовное законодательство РСФСР 1920-30-х гг., авторы делают вывод, что в нем выделялись такие непроступные уголовно-правовые деяния, как: 1) необходимая оборона; 2) крайняя необходимость; 3) добровольный отказ от совершения преступления; 4) малозначительность деяния; 5) положительное посткриминальное поведение, влияющее на: а) применение условно-досрочного освобождения; б) решение вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности; б) отрицательное посткриминальное поведение, влияющее на: а) продление сроков давности привлечения к уголовной ответственности; б) продление сроков нахождения в исправительно-трудовом учреждении; в) замену одного вида наказания более жестким видом наказания; г) вынесение оправданному лицу судом предостережения.

Ключевые слова: *непроступное деяние, освобождение от ответственности и наказания, замена наказания.*

Уголовному законодательству РСФСР 20–30-х гг. XX века было свойственно помимо преступных деяний закреплять иные уголовно-правовые деяния, не являющиеся преступными. Под непроступными уголовно-правовыми деяниями в статье будут пониматься: 1) противоправные деяния, которые при определенных условиях, предусмотренных уголовным законодательством, признавались ненаказуемыми и не вменялись в вину лицу их совершившему; 2) непроступные деяния, предусмотренные уголовным законодательством, но имеющие собственное уголовно-правовое значение.

Так, в соответствии с Руководящими началами по уголовному праву РСФСР 1919 года не наказывались деяния: 1) совершенные лицами в возрасте до четырнадцати лет;

2) совершенные лицами в переходном возрасте 14–18 лет, действующими без разумения; 3) совершенные лицами в состоянии душевной болезни или в таком состоянии, когда совершившие деяние не отдавали себе отчета о своих действиях; 4) совершенные лицами в состоянии душевного равновесия, но к моменту приведения приговора страдавшими душевной болезнью; 5) выразившиеся в насилии над личностью нападавшего, если насилие явилось необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия себя или других лиц, и совершенное насилие не превысило пределы необходимой обороны; 6) переставшие с изменением обстановки представлять опасность для данного строя (ст. 13–16 Руководящих начал) [1, с. 466].

Как видим, в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР предусматривалось такое уголовно-правовое деяние, как необходимая оборона.

В соответствии с Уголовным кодексом РСФСР 1922 года уголовно-наказуемые деяния не подлежали наказанию в зависимости: 1) от душевного состояния лица; 2) возраста лица, совершившего деяние; 3) наличия так называемых обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Не подлежали наказанию лица, совершившие преступления в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности, или вообще в таком состоянии, когда совершившие его не могли давать себе отчета в своих действиях, а равно и те, кто хотя и действовал в состоянии душевного равновесия, но к моменту вынесения или приведения приговора в исполнение страдал душевной болезнью. К таким лицам применялись меры социальной защиты, предусмотренные УК (ст. 17 УК РСФСР).

Лица, которые привели себя в состояние опьянения, не освобождались от уголовной ответственности и подлежали соответствующему наказанию.

За совершенные предусмотренные уголовным законом деяния не подлежали наказанию малолетние в возрасте до четырнадцати лет, а также лица в возрасте от 14 до 16 лет, в отношении которых судом была признана возможность ограничиться мерами медико-педагогического воздействия (ст. 18 УК РСФСР).

УК РСФСР не использовал термин «обстоятельства, исключающие преступность деяния», но предусматривал два случая, при наличии которых лицо не подлежало наказанию: 1) уголовно-наказуемое деяние, совершенное при необходимой обороне против незаконного посягательства на личность или права обороняющегося, или других лиц, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны (ст. 19 УК РСФСР); 2) уголовно-наказуемое деяние, совершенное для спасения жизни, здоровья или иного личного или имущественного блага своего или другого лица от опасности, которая была неотвратима при данных обстоятельствах другими средствами, если причиненный при этом вред являлся менее важным по сравнению с охраняемым благом (ст. 20

УК РСФСР). В представленных двух случаях имеются признаки таких современных уголовно-правовых деяний, как необходимая оборона и крайняя необходимость.

В УК РСФСР 1922 года имелись также иные условия, при наличии которых совершенное преступное деяние было ненаказуемым. Так, оскорбление, вызванное равным или более тяжким насилием или оскорблением со стороны потерпевшего, признавалось уголовно-ненаказуемым деянием (ст. 172 УК РСФСР).

В УК РСФСР 1922 года были нормы, закрепляющие отрицательное посткриминальное поведение. Например, отрицательное посткриминальное деяние, выраженное в сокрытии или уклонении от следствия со стороны привлеченного, оценивалось как условие, при наличии которого сроки давности привлечения к ответственности удваивались (ст. 22) [1, с. 469–470].

Одним из видов посткриминального поведения является пенитенциарное поведение лица в процессе отбывания назначенного ему уголовного наказания. Например, в отношении несовершеннолетних, не обнаруживших достаточного исправления к концу отбывания ими назначенного судом наказания, распределительные комиссии имели право через суд ходатайствовать о продлении им пребывания в исправительно-трудовом учреждении впредь до исправления, но на срок не свыше половины первоначально определенного судом срока наказания (ст. 56 УК РСФСР).

Циркуляром Народного комиссариата юстиции № 48 от 8 июня 1922 г. предусматривалось отрицательное пенитенциарное поведение, которое выражалось в уклонении осужденного от уплаты наложенного взыскания в виде штрафа. В этом случае суд мог обратиться взыскание на имущество осужденного, а также заменить штраф принудительными работами без лишения свободы [1, с. 494].

Положительное посткриминальное поведение учитывалось УК РСФСР при преступлениях, связанных с взяточничеством. Участники обозначенных преступных деяний освобождались от наказания в случае: 1) если они добровольно и немедленно заявили о вымогательстве взятки и 2) если своевременными показаниями и донесением оказывали содействие раскрытию дел о взяточничестве (ст. 144 а УК РСФСР).

Таким образом, в УК РСФСР 1922 года были предусмотрены следующие непреступные уголовно-правовые деяния: 1) необходимая оборона; 2) крайняя необходимость; 3) отрицательные посткриминальные деяния, влияющие на: а) продление сроков давности привлечения к уголовной ответственности; б) продление сроков нахождения в исправительно-трудовом учреждении; в) замену одного вида наказания более жестким; 4) положительное посткриминальное поведение, влекущее освобождение лица от уголовной ответственности.

В Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 года (далее – Основные начала) не использовался термин «наказание», имелось понятие «меры социальной защиты», которые разделялись на: 1) меры судебно-исправительного характера; 2) меры медицинского характера; 3) меры медико-педагогического характера.

Меры судебно-исправительного характера применялись в отношении лиц, совершивших преступные деяния умышленно или по неосторожности. Меры медицинского характера применялись в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности, или в таком болезненном состоянии, когда они не могли отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими, а равно в отношении тех, которые хотя и действовали в состоянии душевного равновесия, но к моменту вынесения приговора заболели душевной болезнью (ст. 7 Основных начал). Меры медико-педагогического характера выражались в: 1) отдаче несовершеннолетних на попечение родителям, родственникам или другим лицам, учреждениям и организациям; 2) помещении в специальные заведения.

Меры социальной защиты не применялись к лицам, совершившим деяния, предусмотренные уголовными законами, если судом будет признано, что эти действия были совершены в состоянии необходимой обороны против посягательства на советскую власть либо на личность и права обороняющегося или другого лица, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Меры социальной защиты не применялись также к лицам, которые совершили деяния, предусмотренные уголов-

ными законами, для предотвращения опасности, которая была неотвратима другими средствами при данных обстоятельствах, если при этом причиненный вред являлся менее важным по сравнению с предотвращенным вредом (ст. 9 Основных начал).

Основные начала уголовного законодательства оценивали отрицательное посткриминальное поведение. Так, течение срока давности уголовного преследования прерывалось, если лицо, совершившее преступление, скрывалось от следствия или суда (ст. 10 Основных начал).

Отрицательное посткриминальное поведение подсудимого оценивалось также после вынесения ему оправдательного приговора. Если суд после вынесения оправдательного приговора усматривал, что поведение подсудимого дает возможность опасаться совершения им преступления в будущем, то суд мог объявить подсудимому предостережение (ст. 28 Основных начал).

Соответственно, в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 года закреплялись следующие непреступные уголовно-правовые деяния: 1) необходимая оборона; 2) крайняя необходимость; 3) отрицательное посткриминальное поведение, влияющее на прерывание сроков давности уголовного преследования и на вынесение оправданному лицу судом предостережения.

В соответствии с Уголовным кодексом РСФСР 1926 года (далее – УК РСФСР) общественно опасным признавалось всякое действие или бездействие, направленное против Советского строя или нарушающее правопорядок, установленный Рабоче-Крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени. Не являлось преступлением действие, которое формально и подпадало под признаки какой-либо статьи Особенной части УК РСФСР, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено было общественно опасного характера (примечание к ст. 6 УК РСФСР) [1, с. 514].

УК РСФСР, как и Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 года, вместо термина «наказание» использовал термин «меры социальной защиты», которые разделялись на меры: 1) судебно-исправительного; 2) медицинского; 3) медико-педагогического характера.

Меры социальной защиты судебно-исправительного характера представляли собой различные виды уголовных наказаний. К мерам социальной защиты медицинского характера относились: 1) принудительное лечение; 2) помещение в лечебное заведение в соединении с изоляцией. К мерам социальной защиты медико-педагогического характера относились: 1) отдача несовершеннолетнего на попечение родителей, родственников, если таковые имели возможность его содержать, или иных лиц и учреждений; 2) помещение в специальное лечебно-воспитательное заведение.

Меры социальной защиты медико-педагогического и медицинского характера могли быть применены судом, если он признавал несоответствующим данному случаю применение мер социальной защиты судебно-исправительного характера, а равно в дополнение к последним, если меры социальной защиты медико-педагогического и медицинского характера не были применены соответствующими органами до судебного разбирательства (ст. 26 УК РСФСР).

Меры социальной защиты судебно-исправительного характера не применялись в отношении:

1) лиц, совершивших преступления в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности, или в ином болезненном состоянии, если эти лица не могли отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими, а равно в отношении тех лиц, которые хотя и действовали в состоянии душевного равновесия, но к моменту вынесения приговора заболели душевной болезнью;

2) малолетних до четырнадцати лет, поэтому к ним могли быть применяемы лишь меры социальной защиты медико-педагогического характера; к несовершеннолетним от четырнадцати до шестнадцати лет меры социальной защиты судебно-исправительного характера могли быть применимы лишь в тех случаях, когда комиссией по делам о несовершеннолетних будет признано невозможным применение к ним мер социальной защиты медико-педагогического характера;

3) лиц, совершивших общественно опасные действия, если судом будет признано, что эти действия совершены ими в состоянии необходимой обороны против посягательства на советскую власть и революционный порядок

либо на личность обороняющегося или другого лица, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны;

4) лиц, совершивших общественно опасные действия, если эти действия были совершены для отвращения опасности, которая была неотвратима при данных обстоятельствах другими средствами, если причиненный при этом вред являлся менее важным по сравнению с предотвращенным вредом.

Относительно сроков давности уголовного преследования уголовный закон не закреплял их приостановление при наличии такого отрицательного посткриминального поведения, как скрывание, уклонение виновного от следствия и судебного разбирательства.

Положительное пенитенциарное поведение учитывалось УК РСФСР при отбытии лишения свободы или принудительных работ. Так, к лицам, приговоренным к лишению свободы или принудительным работам и обнаружившим исправление, могло быть применено условно-досрочное освобождение от дальнейшего применения к ним назначенной по приговору меры социальной защиты (ст. 56 УК РСФСР).

Положительное посткриминальное поведение применялось как одно из условий освобождения лица от уголовной ответственности. Лица, совершившие дачу взятки или посредничество во взяточничестве, освобождались от ответственности, если они немедленно после дачи взятки добровольно заявляли о случившемся (ст. 118 УК РСФСР).

В УК РСФСР прямо не предусматривалась возможность освобождения лица от уголовной ответственности при наличии добровольного отказа. Но такая возможность существовала исходя из логического толкования норм уголовного закона. В случаях, если преступление не было совершено по добровольному отказу лица, намеревавшегося совершить это преступление, от его совершения, суд устанавливал меру социальной защиты за те действия, которые фактически были совершены покушавшимся или приготовлявшимся (абз. 2 ст. 19 УК РСФСР).

В УК РСФСР были предусмотрены следующие непреступные уголовно-правовые деяния: 1) малозначительное деяние; 2) необходимая оборона; 3) крайняя необходимость; 4) добровольный отказ от совершения преступления; 5) положительное посткриминальное поведение, определяющее: а) применение ус-

ловно-досрочного освобождения от отбывания меры социальной защиты; б) решение об освобождении лица от уголовной ответственности.

Рассмотрев уголовное законодательство РСФСР 1920–30-х гг., мы можем сделать вывод о том, что в нем выделялись такие непреступные уголовно-правовые деяния, как:

- 1) необходимая оборона;
- 2) крайняя необходимость;
- 3) добровольный отказ от совершения преступления;
- 4) малозначительность деяния;
- 5) положительное посткриминальное поведение, влияющие на: а) применение условно-досрочного освобождения; б) решение во-

проса об освобождении лица от уголовной ответственности;

б) отрицательное посткриминальное поведение, влияющее на: а) продление сроков давности привлечения к уголовной ответственности; б) продление сроков нахождения в исправительно-трудовом учреждении; в) замену одного вида наказания более жестким видом наказания; г) вынесение оправданному лицу судом предостережения.

Литература

1. Бытко, Ю. И. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX веков / Ю. И. Бытко, С. Ю. Бытко. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. –786 с.

Гарбатович Денис Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Челябинск. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Классен Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, директор Юридического института, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск.

Статья поступила в редакцию 18 марта 2018 г.

DOI: 10.14529/law180302

NON-CRIMINAL ACTS UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RSFSR 1920–1930

D. A. Garbatovich

Ural branch of the Russian Academy of Justice, Chelyabinsk, Russian Federation,

A. N. Klassen

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Traditionally, it is believed that criminal law, the science of criminal law develops around the two cornerstones of the terms "crime" and "punishment", the issues of the essence of the criminal act, its social danger, and the corresponding type and size of criminal punishment. Nevertheless, almost every source of criminal law provided for other criminal acts that had not been criminal.

The consequence of the committed act, which is not punishable under the criminal law, is that it can be: 1) criminally punishable; 2) the ground for releasing a person from criminal liability; 3) the circumstance precluding the crime of the act; 4) the ground for replacing one punishment with a milder form of punishment; 5) the ground for suspending the Statute of limitations on criminal prosecution and so on.

Having considered the criminal legislation of the RSFSR in the 1920-1930-s, we can conclude that it was allocated to such non-criminal criminal-legal acts as: 1) self-defense; 2) urgency; 3) voluntary refusal from committing a crime; 4) insufficiency of the act; 5) positive post-criminal behavior, affect: a) use of parole; b) deciding to release the person from criminal liability; 6) negative post-criminal behavior, affect: a) extension of limitation periods of bringing to criminal liability; b) extending the stay in the correctional-labor institution; c) replacement of one form of punishment with more severe punishment; g) imposition court cautions on the acquitted person.

Keywords: *non-criminal act, exemption from liability and punishment, replacement of punishment.*

References

1. Butko Y. I., Butko S. Y. *Sbornik normativnyh aktov po ugovnomu pravu Rossii X–XX vekov* [Collection of regulations in the criminal law of Russia X–XX ages]. Saratov, 2006, 786 p.

Denis Alexandrovich Garbatovich – Candidate of Sciences (Law), associate Professor, Deputy Director on scientific work, Ural Branch of the Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Alexander Nikolaevich Klassen – Candidate of Sciences (Law), associate Professor, Director of Institute of Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation.

Received 18 March 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Гарбатович, Д. А. Непреступные деяния в соответствии с уголовным законодательством РСФСР 1920–1930-х гг. / Д. А. Гарбатович, А. Н. Классен // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 17–22. DOI: 10.14529/law180302.

FOR CITATION

Garbatovich D. A., Klassen A. N. Non-criminal acts under the criminal legislation of the RSFSR 1920–1930. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 3, pp. 17–22. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180302.
